

Понятие социального интеллекта

В последнее время в связи с изменениями в социально-политической ситуации резко усилился интерес специалистов к задачам стабилизации образа себя и мира. Если раньше все акценты сводились к социально-коммуникативному развитию и становлению эмоционального интеллекта детей — как нормально развивающихся, так и воспитанников и обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, то сейчас крен все больше делается в проблемы формирования модели психического у ребенка, развития социального интеллекта.

Под социальным интеллектом мы понимаем способность понимать социальные эмоции и действия другого человека и группы людей в ситуации невербального и вербального общения, соотносить эмоциональные и когнитивные аспекты такой ситуации, ориентируясь на решение задач и проблем социальной адаптации и социализации.

Методика диагностики социального интеллекта дошкольников

Ориентируясь на данное определение и существующие разработки в данной области, нами была разработана **методика диагностики социального интеллекта** детей дошкольного возраста с нормальным и нарушенным развитием. Ее целью было создание такого демонстрационного материала, который бы позволил оценить потенциалы развития социального интеллекта в контексте возможных нарушений социализации дошкольников.

Развернутый вариант методики диагностики

Необходимо было выявить способность испытуемых ориентироваться на действия, чувства, мысли и желания детей и взрослых на основе восприятия контурных сюжетных картинок, демонстрирующих ситуации социального взаимодействия в ходе режимных моментов в дошкольной группе.

Экспериментатор указывал ребенку на 2 стопки карточек: «Здесь нарисованы дети, которые ходят в одну группу детского сада, — и то, что с ними однажды случилось». Затем ребенку предлагалось действовать по аналогии с образцом взрослого: «Я буду рассказывать про свою группу детей, а ты — про свою».

По итогам составления таких рассказов по аналогии (с опорой на 10 парных картинок) можно было сравнить успешность социальных ориентировок и сделать вывод о том, какие из них преобладают, с каких ребенку тяжелее, с каких — легче на них переключаться. Кроме того, отдельное значение имело то, насколько ребенок реагировал на социальные провокации, заложенные в сюжетах рисунков: поддавался им или нет, относил себя к категории адаптивных или не адаптивных воспитанников (ориентировался на социальные правила и нормы, привлекал сверстников или воспитателя к регуляции социального поведения детей или старался решать проблемы самостоятельно и др.).

В апробации диагностики принимали участие воспитанники младших, средних, старших и подготовительных к школе групп и воспитатели, педагоги-психологи и учителя-дефектологи, учителя-логопеды дошкольных отделений г. Москвы: 300 детей дошкольного возраста (среди них также были дети с задержкой психического развития (40)) и 30 педагогов (включая 2 учителей-дефектологов, 2 учителей-логопедов, 3 педагогов-психологов).

Остановимся на результатах исследования корреляция уровня социализации ребенка и понимания им потребностей и иерархии мотивов поведения людей, лежащего в основе ранжирования и феномена субъективного взвешивания (как интегративного показателя развития социально-интеллекта).

Дети *младшего дошкольного возраста*, как и в жизни, вместо описания желаний персонажей (кто что хотел) описывают следствие или результат связанных с ними действий: «Дети валяются на полу», «Один: «Ту-ту», другой: «Бам! Бам! — а один плачет. Не знаю, почему», «Этот играет на трубе, этот держит ложки. А у него болят уши», «Мальчик закрыл глаза: он хочет спать» и др. В основном, дети не по-

нимают 2–3 картинки из 5, оставшиеся интерпретируют по-своему: «Мальчик и девочка не понятно, что делают», «Они играют музыку, поют», «Они пьют водичку», «Они хотят пить. Один пьет и не дает другому». В основном, воспитанники правильно интерпретируют желания персонажей, если они касаются прямого столкновения, связанного с обладанием объектом, или с выражением благодарности и любви (около 20 % ответов). Например: «Мама граблит, а Маша несет маме цветы. Хочет подарить», «Мама подметает пол, а девочка дарит маме цветы. Потому что любит». Естественно, что такая статистика у детей с ЗПР существенно ниже.

Дети *средней группы* демонстрируют разницу в понимании действий и намерений, желаний персонажей. При этом они характеризуют специфику собственного социального опыта: «Хочет делать то же», «Хочет, чтобы не шумели», «Хочет баловаться» (3 из 5 картинок, 60 % успешности), — иногда накладывая на него социальные установки взрослых вместо интерпретации социальной ситуации: «Чтобы не было микробов». Они, скорее, при этом отражают озвученные мысли взрослого, чем свои. Однако ориентировка на желания и то, что хочет сверстник, тоже появляется. В этом возрасте она воспринимается как коллективная, объединяющая желания детей: «Хотят качаться», «Хотят заниматься» — и желания персонажей интерпретируются как соответствующие или не соответствующие общему смыслу социальных действий и установок: «Все дети спят, только один мальчик не спит, лежит», «Желает, чтобы было потише». При этом появляется индивидуальная стратегия социальных действий, если намерения персонажей расходятся: «Один мальчик играет на трубе, а другой на ложках. А еще один мальчик закрыл уши, чтобы ничего не пело». Обычно это наблюдается у детей с высоким уровнем социализации и неустойчивым уровнем адаптации: «Хотят взять куклу, когда девочка уйдет». Таких индивидуально ориентированных ответов, связанных с пониманием общего социального контекста действий, обычно в средней группе от 1 до 3 из 5. Они отражают готовность изменять ситуацию, учитывая желания обеих сторон. Дети с ЗПР такой установки практически не демонстрируют.

В *старшей группе* дети высказывают свое мнение как по поводу действий и желаний отдельных персонажей, так и результатов и прогнозов их совместных действий. Воспитатели фиксируют в речи сходство или разницу в желаниях и намерениях персонажей. При этом уходит установка на смешение намерений и чувств. Например: «Мальчик пьет таблетки, а другой смотрит — и тоже хочет выпить таблетки», «Два мальчика играют на музыкальных инструментах, а другому мальчику не нравится звук — и он сейчас оглохнет». Успешнее это получается тогда, когда речь идет о коллективных, групповых действиях: «Воспитательница убирается, а дети подарили ей цветочек и помогли убраться», «Воспитательница подметает пол — и мальчик предложил девочке подарить цветочек воспитательнице». В описаниях действий появляются социальные мотивы поведения. У детей с ЗПР они наблюдаются лишь частично.

В *подготовительной к школе группе* дети различают мотивы поведения отдельных детей в группе и всей группы в целом. Таких ответов — 3–4 из 5, то есть 60–80 %. Однако это и самый сложный вид ориентировок. Например: «Хочет, чтобы все проснулись и с ней поиграли. Поэтому безобразничает», «Ребята в детском саду моют руки. Девочка с мальчиком не могут поделить раковину»; «Дети экспериментируют с водой. В стакан что-то бросают. Им интересно, что будет»; «Дети хотят обмануть маму и забрать метелку» и др. При этом в 2–3 случаях из 5 дети указывают на причины индивидуального или коллективного поведения, могут рассказать о его соответствии или несоответствии социальным установкам и нормам: «Не нравится шум, а другие нагло громко играют», «Хочет баловаться в кровати, а все хотят спать». Дети с ЗПР в данном возрасте тоже способны осознавать такую двойственность поведения сверстников, к себе, однако, применяя ее достаточно редко.

Правда и в условной норме развития, готовность изменять ситуацию, учитывая мнение и желания всех сторон, да еще на основе моральных норм и правил, проявляется не всегда. Например: «Хочет получше рассмотреть, но не хочет, чтобы это заметил другой мальчик. Вот и подглядывает»,

«Мальчик стесняется подарить цветочек, а девочка не боится — и хочет подарить его няне». Так отвечает 40 % воспитанников подготовительной к школе группы. Дети учатся маскировать свои намерения или, напротив, обнаруживать и аргументировать их, чтобы добиться желаемого. При этом обнаруживаются лидеры группы, которые способны увлечь ровесников мотивами социального поведения и готовы помочь воспитателям в установлении социально-нормативного поведения в детском коллективе. Обычно это дети с достаточно высоким уровнем социализации, у которых выражен такой параметр, как «эмоциональное реагирование на социальную успешность или неуспешность другого человека». Они отвечают на часть тестовых заданий примерно так: «Хотят подарить цветочек, жалеют няню, так как работа у нее тяжелая», «Хотят играть на музыкальных инструментах, а третий хочет, чтобы не было так громко. “По-тише!” — говорит».

Как же оценивать столь разные ответы детей дошкольного возраста с точки зрения профилактики социальных вывихов и девиантного поведения? Ребенок должен отвечать предложением с описанием желания и мотива действия персонажа в контексте намерений других людей, демонстрируя способности к компромиссу, подчинению или конфронтации. Желания персонажа могут акцентироваться, игнорироваться или трансформироваться (например: «Мальчик хочет, чтобы другие мальчики замолчали. Нужно им сказать: «Замолчите! А то я расскажу воспитателю»; «Мальчики думают, что нужно одеться. А девочка сидит просто так»). Это отмечается как тенденция социального поведения ребенка. Если ребенок при этом хотя бы частично понимает проблемность социальной ситуации на картинке, ему задается дополнительный вопрос: «Как сделать так, чтобы стало по-другому?» За правильный ответ в этом случае оценка в целом «+–» меняется на «++». Например: «Девочка хочет, чтобы мальчик не мыл руки из её крана. Ему нужно сказать: «Встань в очередь!».

В противном случае оценка оставляется «+–». Например: «Все хотят спать, а девочка мешает. Я не знаю, что делать».

Я же не воспитатель». Полностью отрицательной оценка становится за непонимание мотивов и желаний всех персонажей ситуации и «тупиковый» вариант разрешения проблемы. Например: «Мама хочет, чтобы девочка не мешала ей работать. Ничего не надо делать».

Таким образом, по итогам диагностики можно сравнить успешность социальных ориентировок и сделать вывод о том, какие из них преобладают, с каких ребенку тяжелее, с каких — легче на них переключаться. Кроме того, отдельное значение имеет то, насколько ребенок реагировал на социальные провокации, заложенные в сюжетах рисунков: поддавался им или нет, относил себя к категории адаптивных или не адаптивных воспитанников (ориентировался на социальные правила и нормы, привлекал сверстников или воспитателя к регуляции социального поведения детей или старался решать проблемы самостоятельно и др.). Затем результаты соотносятся с обобщением опыта педагогических наблюдений за детьми в ходе режимных моментов и совместной образовательной деятельности со взрослыми. Благодаря этому результаты диагностики социального интеллекта могут соотнесены не только с уровнем адаптации и социализации детей: они могут служить основанием для прогноза и профилактики «социального вывиха» ребенка в дальнейшем и пропедевтики нарушений его социального поведения.

Экспресс-диагностика с использованием кейс-кубиков и сюжетных картин

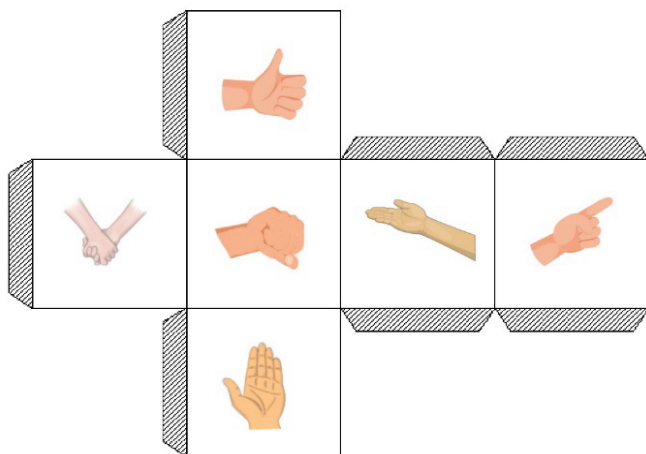
Экспресс-диагностика была разработана в рамках диссертационного исследования Т. А. Чудесниковой. Ее спецификой является соотнесение уровня развития социального интеллекта дошкольников с проявлениями социально-коммуникативных компетенций. Апробация проходила в условиях работы группы кратковременного пребывания ГППЦ г. Москвы и индивидуальных, подгрупповых занятий учителя-дефектолога.

В процессе диагностики использовались следующие материалы:

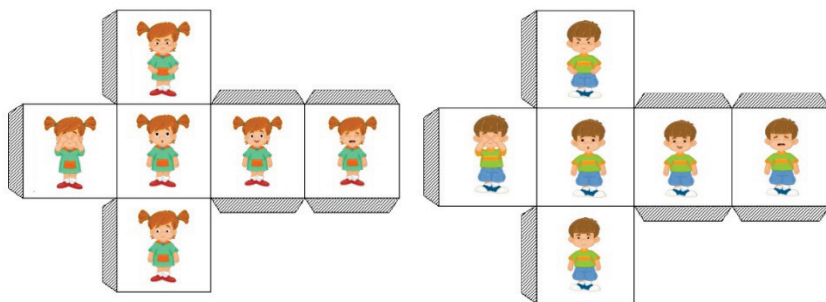
- Кубики жестов и эмоций.

- Набор сюжетных картинок, изображающих ситуации общения и взаимодействия с ребенком в условиях семьи, группы детского сада и социального мира.

Кубик жестов

Кубики эмоций для девочек и мальчиков

В *Приложении 1* представлена модификация данной методики, с использованием авторского демонстрационного материала, сделанного на основе «Генератора картинок — 5» ООО «Мерсибо». Остановимся на ней подробнее.

1 задание

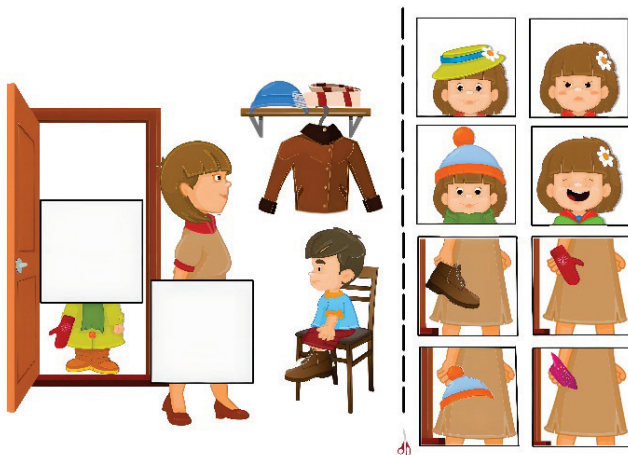
Ребенку предлагается 3 картинки, в которых по принципу методики Р. Пинтнера и Д. Патерсона¹ (Pintner R., Patterson D., 1919) вырезаны фрагменты, которые нужно восстановить (каждый фрагмент имеет 4 варианта вставок, каждый из которых отличается уровнем включенности в социальный контекст, проявлением позитивных или негативных социальных эмоций, логикой взаимодействия персонажей). При этом важно, как будет действовать ребенок: 1-й способ — ребенок, взяв в руки любую вкладку, ищет ей место, что является непродуктивным, так как используется стратегия «от частного к общему». Механизмы социального интеллекта при этом используются временно и не рационально. 2-й, более совершенный, способ — ребенок, осмыслив ситуацию, ищет среди вкладок именно тот элемент, который необходим. Эта стратегия более соответствует механизмам включения социального интеллекта в анализ ситуации: «от общего к частному».

Опишем картинки, для которых дети будут подбирать вкладыши.

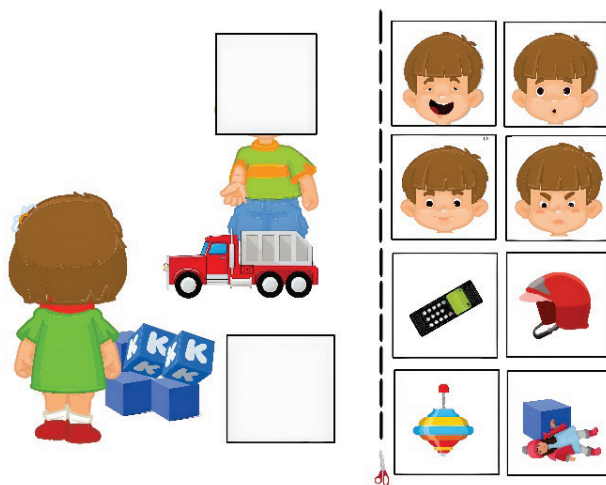
1 картинка изображает бытовую ситуацию в семье: мама собирает детей на прогулку. Нужно подобрать вкладыши, учитывая взаимодействие между всеми героями и проявление их социальных эмоций.

2 картинка изображает сюжет в детском саду. Он может быть истолкован двояко, в зависимости от интерпретации коммуникативных намерений играющих детей и проявлениями ими негативных или позитивных социальных эмоций.

¹ Подробнее об их методике (невербальной шкале для оценки интеллекта у детей с нарушениями слуха и речи, которая называется «Сюжетные вкладыши») можно прочитать тут: Психодиагностика детей школьного возраста с нарушениями в развитии. Сборник практических материалов / сост.: Н. А. Разнадежина, Т. В. Надеина. — Сургут, 2010. С. 20–21.

Сборы на прогулку

Игра в детском саду

3 картинка касается социального мира и изображает сюжет, который происходит в кафе. Ребенку предлагается внимательно рассмотреть ее и рассказать, так бывает или не бывает, подобрать нужные вкладыши. Ловушка заключается в том, что «небывальщина» отражена не только на

вкладышах, но и в изображении общего сюжета на картинке. Если ребенок видит только частности (детали), но не видит общего социального контекста, то он этого не заметит.

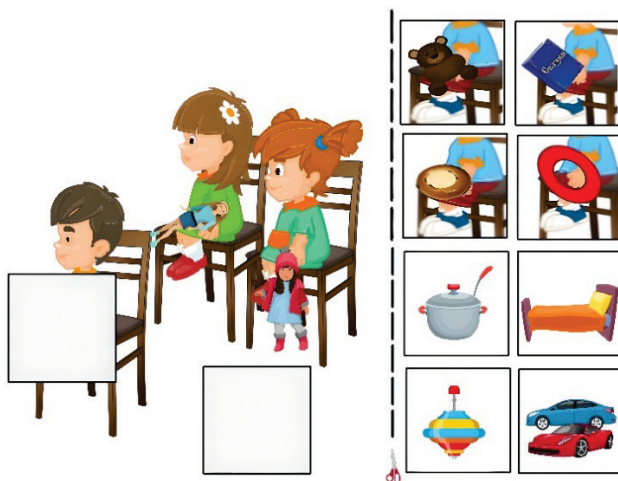

«Небывальщина» в кафе

За правильные ответы по каждой картинке можно получить по 1 балл (по 0,5 — за каждый вкладыш). В итоге общая сумма баллов составляет при высоком уровне ответов — от 2 до 3 баллов, среднем — от 1 до 2 баллов, низким — от 0 до 1 баллов.

2 задание

Ребенку предлагается восстановить картинку, а затем найти соответствующие эмоциям персонажей грани кубика эмоций. При затруднениях предлагается изобразить такую же эмоцию с помощью зеркала и собственной мимики, потом найти ее на кубиках. Далее взрослый интересуется, что случится, если кто-то из персонажей проявит другую эмоцию. Для этого ребенок выбирает себе персонажа и бросает кубик эмоций. Затем рассказывает или показывает, как изменится ситуация.

Игра «в автобус»

За это задание ребенок может получить от 0 до 1 балла, если ребенок смог правильно подобрать вкладыши и сориентироваться в стандартной коммуникативной ситуации. Если затем он смог подобрать эмоции для персонажей на кубике, то ему добавляется еще 0,5 или 1 балл. Если потом смог описать изменения в коммуникативной ситуации после изменений в эмоциональном состоянии персонажей, то добавляется еще 0,5 или 1 балл. В итоге ребенок получает от 0,5 до 3 баллов, соответствующих низкому, среднему или высокому уровню проявления социально-коммуникативных компетенций и социального интеллекта.

3 задание

После обсуждения сюжета на этой картинке ребенку предлагается выбрать любого героя и кинуть кубик с изображением жестов. Педагог просит объяснить, подходит ли этот жест для данной ситуации. Для этого задаются вопросы: «Подходит этот жест сюда или нет? Что произойдет, если персонаж покажет этот жест? Кому она его покажет? Что она скажет? Как отреагируют другие участники? Чем все закончится?». Допускается использование в ответ изобразительных действий и жестов ребенка, демонстрирующих

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru